

На правах рукописи

СМИРНОВА Елизавета Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ
С ИНКОРПОРИРОВАННЫМИ АКТАНТАМИ
(на материале английского языка)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2013

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель	Доктор филологических наук Шустова Светлана Викторовна (НИ ВПО «Прикамский социальный институт»)
Официальные оппоненты	Доктор филологических наук, профессор Мышкина Нэлли Леонидовна (ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет») Кандидат филологических наук, доцент Назмутдинова Светлана Сергеевна (Пермский научный центр УрО РАН)
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 24 октября 2013 г. в 14 ч. часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Автореферат размещён на сайте ВАК <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» <http://psu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » сентября 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

С. Л. Мишланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена исследованию функционирования глаголов с инкорпорированными актантами с позиций теории языковой экономии. На основе анализа семантической и синтаксической валентности глаголов с инкорпорированными актантами разрабатываются общие модели структуры синтаксической валентности данных глаголов применительно к отдельному выделенному классу глаголов по типу актанта, исследуется явление синкретизма в сфере функционирования глаголов с инкорпорированными актантами.

Глагол занимает особое место среди частей речи любого языка, поскольку именно глагол является центром предложения и определяет количество и тип участников ситуации. Глагол репрезентирует самого себя и всю ситуацию, которую он представляет (Апресян Ю.Д., Богданов В.В., Гак В.Г., Долинина И.Б., Кацнельсон С.Д., Кибардина С.М., Кобозева И.М., Падучева Е.В., Розина Р.И., Урысон Е.В., Теньер Л.). Изучение глагола с позиций семантической теории валентности вызывает все больший интерес современных исследователей, занимающихся проблемами общего языкознания, семантического синтаксиса и функциональной грамматики.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью специфики функционирования глаголов с инкорпорированными актантами в современном английском языке. Изучение теоретических основ функционального синтаксиса, семантического синтаксиса, инкорпорации и синкретизма, семантической теории валентности показало, что в настоящее время не разработаны принципы и подходы к исследованию функциональных свойств таких глаголов, не исследованы их семантическая и синтаксическая валентность, не разработаны общие модели структуры синтаксической валентности этих глаголов.

Теоретической базой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в разных сферах языкознания:

– функциональная грамматика (Болдырев Н.Н. 2009; Бондарко А.В. 1971, 2001, 2002, 2004; Долинина И.Б. 1989; Кибардина С.М. 1986, 1988; Кибрик 2010; Недеялков В.П. 1971; Храковский В.С. 1986);

– функциональный синтаксис (Аматов А.М. 2003; Болдырев Н.Н. 2009; Бондарко А.В. 1971, 2001, 2004; Долинина И.Б. 1989; Золотова Г.А. 1982; Левицкий Ю.А. 1995, 2001, 2010);

– семантический синтаксис (Апресян Ю.Д. 1963, 1995, 2006; Богданов В.В. 1977, 2007; Левицкий Ю.А. 1995, 2001, 2010; Падучева Е.В. 2004; Сильницкий Г.Г. 2006; Сусов И.П. 2006; Шустова С.В. 2010, 2011; Широглазова Н.С. 2004; Бах Э. 2010; Филлмор Ч. 1981; Fillmore Ch. 1972; Fodor J. 1998; Jackendoff R. 1990; Partee V. 1987);

– глагольная валентность (Апресян Ю.Д. 1963, 1995, 2006; Долинина И.Б. 1977; Кацнельсон С.Д. 1983, 1972, 2001; Касевич В.Б. 1988, 2006; Кибардина С.М. 1988; Кобозева И.М. 2000; Урысон Е.В. 2013; Шустова С.В. 2010, 2011, 2012, 2013; Теньер Л. 1988 и др.);

– языковая экономия (Бабайцева В.В. 2010; Блох М.Я. 2000; Гак В.Г. 2010; Девкин В.Д. 1979; Елькин В.В. 2001; Карпов В.А. 1992; Кацнельсон С.Д. 1965; Лопатин В.В. 1973; Павлюковец М.А. 2009; Поливанов Е.Д. 1981; Серебренников Б.А. 1974; Мартине А. 1960; Пинкер С. 2004; Спенсер Г. 1986 и др.);

– синкретизм в языке и речи (Алексанова С.А. 2009; Бабайцева В.В. 1967, 1969, 1983, 2000, 2002; Береснева В.А. 2008; Буслаев Ф.И. 1881; Высоцкая И.В. 2006; Гемплер М.А. 2009; Греч Н.И. 1819; Гутова Н.В. 2005; Двинская В.Т. 1989; Дружинина С.И. 2010; Жукова Н.С. 2005, 2006; Кацнельсон С.Д. 2001; Кожокина А.В. 2009; Колесов В.В. 1991; Колпакова И.В. 2007; Кураков В.И. 1977; Левицкий В.В. 2001; Нагель О.В. 2005; Павлюковец М.А. 2007, 2009; Пешковский А.М. 1956; Резунова М.В. 2004; Холодилова Л.Е. 1993; Черепанова О.А. 2007; Чесноков П.В. 2005; Шахматов А.А. 1952; Штайн К.Э. 2005; Ельмслев Л. 1960; Зализняк А. 2004 и др.);

– инкорпорация (Анохина М.А. 2006; Афанасьева О.Ю. 1991; Гинзбург Р.З. 1979; Левицкий Ю.А. 1995; Мещанинов И.И. 1975, 1978, 1982; Муравьева И.А. 2004; Омельченко Л.Ф. 1992; Плунгян В.А. 2010; Скорик П.Я. 1983; Бейкер М. 2008; Гумбольдт В. фон 2000; Сепир Э. 1993; Hall R. 1956; Jackendoff R. 1990; Kroeber A. 1911; Mithun M. 1984 и др.).

Предметом анализа являются функциональные свойства глаголов с инкорпорированными актантами, а именно взаимодействие семантической и валентностной структур и их влияние на формирование функционального потенциала глагольной лексемы в целом, а также проявления синкретизма в сфере функционирования данных глаголов на морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях языка.

Объектом данного исследования являются глаголы с инкорпорированными актантами в современном английском языке.

Цель исследования: разработать классификацию глаголов с инкорпорированными актантами английского языка по типу актанта; провести комплексный анализ их семантической и синтаксической валентности с последующим созданием общих моделей структуры синтаксической валентности данных глаголов.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить причины языковой экономии;
- 2) исследовать подходы к определению инкорпорации и ее сущности и рассмотреть особенности инкорпорации в английском языке;
- 3) разработать классификацию глаголов с инкорпорированными актантами по типу актанта;
- 4) выявить специфику проявлений синкретизма в функционировании глаголов с инкорпорированными актантами на морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях языка;
- 5) охарактеризовать функциональный потенциал глаголов различных групп в соответствии с разработанной классификацией;

б) разработать общие модели структуры синтаксической валентности для глаголов с прототипическими и непрототипическими актантами;

7) определить индекс функционального потенциала для глаголов каждой подгруппы.

Выбор **методов анализа** был продиктован целью и задачами исследования, а также спецификой объекта исследования. Для определения семантической и синтаксической валентности глаголов с инкорпорированными актантами применялись методы семного анализа, контекстного анализа, интерпретации, комплексного функционального анализа (наблюдение функционирования исследуемых языковых единиц с целью описания их семантического и валентностного потенциалов), статистического анализа и описательный метод. В качестве методов сбора материала привлекались методы сплошной и селективной выборки, методы дистрибуции (совокупность окружений, в которых данная единица встречается в речи), функтивный метод (зависимость, отвечающая условиям анализа).

Материалом настоящего исследования послужили 309 глаголов с инкорпорированными актантами, полученные посредством сплошной выборки из словарей, а также примеры их функционирования, полученные методом сплошной и селективной выборки из корпусов современного английского языка (Корпус современного американского английского языка, созданный специалистами Университета Бригама Янга (США), Британский национальный корпус, а также электронная база данных лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета (Германия) общим объемом 6500 контекстов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Инкорпорация актантов глагола получает все большее распространение в английском языке, поскольку инкорпорантные комплексы являются наиболее экономным способом передачи смысла, что является проявлением действия закона языковой экономии.

2. Глаголы с инкорпорированными актантами в современном английском языке обладают высоким функциональным потенциалом, что проявляется в наличии в их валентностном потенциале большего количества актантов, чем смысловых констант в семантической структуре. Функциональный потенциал можно показать в числовом выражении с помощью индекса функционального потенциала, который рассчитывается путем деления количества синтаксических актантов на количество семантических актантов. Индекс функционального потенциала глаголов с инкорпорированными актантами всегда будет больше единицы.

3. В функционировании глаголов с инкорпорированными актантами наблюдаются явления синкретизма, который проявляется в парадигматике на морфологическом уровне и выражается в способности одного и того же глагола инкорпорировать различные актанты; на семантическом уровне – в их полисемии; на синтаксическом уровне – в способности глаголов выполнять различные синтаксические функции в предложении.

4. В синтагматике проявления синкретизма на морфологическом уровне заключаются в инкорпорировании нескольких актантов в одном речевом употреблении; на семантическом уровне – в дополнительных оттенках значения, которыми обладают глаголы с инкорпорированными актантами; в изменении валентности глагола вследствие инкорпорирования актантов на синтаксическом уровне.

5. Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами приводит к упрощению синтаксической структуры предложения, что является проявлением действия закона экономии в языке. Экспликация инкорпорированного актанта обусловлена следующими причинами: а) принадлежностью инкорпорированного актанта и актанта, занимающего отдельную синтаксическую позицию, к разным семантическим группам; б) необходимостью уточнить ситуацию, описываемую глаголом, то есть сделать предложение более развернутым; в) наличием при актанте атрибута; г) изменением первоначального значения глагола в результате семантического переосмысления; д) изменением коммуникативного ранга участника ситуации.

Научная новизна работы заключается в том, что специфика функционирования языковой единицы изучается на примере глаголов с инкорпорированными актантами, которые рассматриваются с позиций функционально-семантического подхода к исследованию фактов языка. Нами проведена классификация глаголов с инкорпорированными актантами английского языка по типу актанта. Ранее валентностная и семантическая структуры глаголов рассматривались как два параллельных уровня, в диссертационном исследовании проводится комплексный анализ их функционирования с целью разработки общих моделей структуры синтаксической валентности для данных глаголов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что лингвистическая теория пополняется данными о функционировании инкорпорантных комплексов, их семантической и синтаксической валентности, проявлениях синкретизма в сфере функционирования глаголов с инкорпорированными актантами, а также новыми фактами об универсальных законах развития языка (экономия), обуславливающих специфику функционирования единиц в речи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его теоретических положений и результатов анализа эмпирического материала в курсах общего языкознания, теоретической и практической грамматики английского языка, лексикологии, а также в теории и практике перевода. Кроме того, валентностные свойства глагола представляют значительный интерес для лексикографии, поскольку как можно более полное описание сочетаемостных возможностей слова повышает ценность словаря не только как справочника, но и как учебного пособия.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 13 статьях, в том числе 4 статьях в научных рецензируемых изданиях из списка, рекомендованного ВАК. Результаты исследования были представлены на

научных конференциях: международных научных конференциях «Когнитивная парадигма языкового сознания в современной лингвистике» (г. Майкоп, 2011), «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам» (г. Минск, 2011), «Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики» (г. Самара, 2011), всероссийской межвузовской научно-методической конференции «Англистика XXI века» (г. Санкт-Петербург, 2012), «Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики» (г. Владикавказ, 2012), международной научно-практической конференции «Человек. Культура. Общество» (г. Пермь 2012); на заседаниях кафедры иностранных языков Прикамского социального института (2012, 2013), на заседании Школы социо- и психолингвистики (апрель 2013), на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета (июнь 2013).

Цель и конкретные задачи исследования определили **структуру** данной работы. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, Интернет-ресурсов, лексикографических источников, списка источников художественной литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность диссертационного исследования, его цель и задачи, новизна, характеризуются материал исследования, методы, практическая и теоретическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертационной работы.

В **первой главе** – «Инкорпорация как средство формирования функционального потенциала глагола» – изучаются понятия функционального потенциала, инкорпорации, а также ее особенностей в английском языке.

Необходимость экономии времени и усилий, связанная с ускоряющимся темпом жизни современного человека, приводит к активизации тенденции экономии языковых усилий. Языковая экономия вызвана не одной, а целым рядом причин. Во-первых, язык, будучи социальным явлением, не может быть вне процессов, происходящих в обществе, и реагирует на них соответствующими изменениями. Во-вторых, язык является продуктом деятельности человека, в языке отражаются особенности мышления человека, в частности стремление к точности и лаконичности выражения мыслей. В-третьих, язык – это сложная система, способная к самоорганизации посредством реализации принципа экономии. Таким образом, языковая экономия рассматривается нами как один из главных и необходимых принципов нормального естественного функционирования языка. Языковая экономия заключается в стремлении человека выразить как можно больше, используя как можно меньше языковых средств и затрачивая как можно меньше усилий.

Принцип лингвистической экономии проявляется в языке в тех явлениях, в основе которых лежит асимметрия двух составляющих языкового знака, то есть расхождение означающего и означаемого. Это полисемия, синонимия, омонимия, сокращения и аббревиатуры, диффузность, эллипс, субституция, нейтрализация, синкретизм и инкорпорация.

Трактовка исследователями понятия «инкорпорация» различна. Сложные слова типа "имя + глагол" отмечены в разных группах индоевропейских языков, не являющихся полисинтетическими, в частности в русском и английском. Например: глаголы *to houseclean* – убирать дом, квартиру; *to brainwash* – «промыть мозги», подвергать идеологической обработке; *to fortune-tell* – гадать, предсказывать будущее; *рыболовствовать* – ловить рыбу; *престолонаследовать* – наследовать престол; *зубоскалить* – скалить зубы – эквивалентны словосочетаниям глагола с прямым дополнением; *to handweave* – ткать вручную – *to weave with hands*; *to finger-paint* – рисовать пальцами – *to paint with fingers*; *рукодельничать* – делать что-то руками; *рукоприкладствовать* – прикладывать руки, то есть глаголу с инструментом (неотчуждаемым орудием); *to skydive* – совершать затажной прыжок с парашютом (букв. нырять в небо) – *to dive into the sky*; *to air-drop* – сбрасывать с самолета; *домоседствовать* – сидеть дома; *казнокрадствовать* – красть из казны, то есть глаголу с локативом и т. д. Ранее подобного рода глаголы преимущественно изучались в системе словообразования как примеры словосложения. Однако, являясь составными словами, подобные глаголы представляют собой особый случай инкорпорации, поскольку в семантическом плане они эквивалентны сочетаниям глагола с каким-либо членом предложения. Мы рассматриваем инкорпорацию в широком смысле – как семантико-синтаксическое явление, способность глагола включать в свой состав актанты, участников ситуации, которые могут быть выражены как ингрентно, так и адгерентно.

Как показал анализ научной литературы, единого мнения по вопросу о существовании инкорпорации в современном английском языке нет.

Ряд ученых (Гинзбург Р.З. 1979; Муравьева И.А. 2004; Бейкер М. 2008) полагают, что, несмотря на то, что в английском языке, как и во многих других индоевропейских языках, появляются новые глаголы, которые внешне похожи на инкорпорантные комплексы, их нельзя считать примерами инкорпорации.

Существует и противоположная позиция. Такие исследователи, как М.А. Анохина (2006), О.Ю. Афанасьева (1991), Л.В. Мерзлякова (1986), Л.Ф. Омельченко (1992), М. Бэрри (2011), Р. Холл (1956) полагают, что отдельные черты инкорпорирующих языков, выражающиеся в способности глагола включать в свой состав обязательных и факультативных участников ситуации, присутствуют в английском языке. Такие образования могут считаться примерами инкорпорации, поскольку с семантической точки зрения они эквивалентны сочетаниям глагола с каким-либо актантом, занимающим самостоятельную синтаксическую позицию. Например: глагол *to houseclean* – «убирать дом, квартиру» эквивалентен словосочетанию *to clean a house*, то есть

глаголу с прямым дополнением (объектом); *to handweave* «ткать вручную» – *to weave with hands*, то есть глаголу с инструментом (неотчуждаемым орудием); *to spoon-feed* – «кормить с ложки» – *to feed with a spoon* – глаголу с предметным орудием; *to skydive* «совершать затыжной прыжок с парашютом» («нырять в небо») – *to dive into the sky*, то есть глаголу с локативом; *to ghost-write* – «писать, сочинять за кого-л. другого» – *to write like a ghost*, то есть глаголу с дескриптивом, обозначающим мифическое существо. Таким образом, можно сделать вывод о том, что инкорпорация, являясь проявлением закона языковой экономики, присутствует и в современном английском языке, где она обладает своими особенностями.

Предметом нашего изучения является функциональный потенциал глаголов с инкорпорированными актантами в двух его аспектах – семантическом и синтаксическом. Под функциональным потенциалом, вслед за А.В. Бондарко, мы понимаем комплекс потенций, возможных для данной языковой единицы и программирующих ее поведение в речи. В процессе функционирования языковая единица может выполнять больше назначений, чем предполагается изначально. Но существует и обратная связь: при увеличении количества реализаций языковой единицы увеличивается и количество ее потенций, то есть расширяется ее функциональный потенциал.

Мы рассматриваем глаголы с инкорпорированными актантами в парадигматической среде, изучая их семантическую структуру, и в синтагматической среде, что дает нам представление об их валентностной структуре. Полученные данные о семантической и синтаксической валентности исследуемых глаголов позволяют нам вывести индекс функционального потенциала – числовое выражение соотношения количества семантических и синтаксических актанта. Он вычисляется путем деления количества синтаксических актанта на количество семантических актанта.

Во **второй главе** – «Инкорпорирование актанта как способ актуализации валентностного потенциала глагола» – рассматриваются основные положения семантической теории валентности, предлагается классификация глаголов с инкорпорированными актантами по типу актанта, выявляются признаки проявлений синкретизма в сфере их функционирования.

Представление о глаголе как центре предложения находит отражение в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов (Анохина М.А., Бондарко А.В., Долинина И.Б., Касевич В.Б., Кацнельсон С.Д., Кибардина С.М., Левицкий Ю.А., Недялков В.П., Ольшанский И.Г., Плунгян В.А., Рахилина Е.В., Сильницкий Г.Г., Урысон Е.В., Храковский В.С., Шустова С.В., Теньер Л., Хомский Н.). Способность глагола сочетаться с различными языковыми единицами получила название валентности. Именно валентность делает глагол ядром предложения, предопределяя количество актанта, которые к нему «притягиваются» и определяя их семантические роли. В современной лингвистике выделяют семантическую и синтаксическую валентность. Семантическая валентность и семантические актанта являются единицами и отношениями плана содержания, речевого отрезка, а

синтаксическая валентность и актанты – единицы плана выражения речевого отрезка, то есть семантические актанты являются означаемым, а синтаксические актанты означающим.

В работе рассматривается семантическая и синтаксическая валентность глаголов с инкорпорированными актантами, анализ которых позволяет нам сделать вывод о функциональном потенциале исследуемых глаголов, а также рассчитать индекс функционального потенциала.

В современном английском языке можно выделить два типа инкорпорантных комплексов: глаголы, образованные по схеме “прилагательное + глагол” и по схеме “существительное + глагол”.

Предметом нашего рассмотрения являются инкорпорантные комплексы в английском языке, образованные по схеме “существительное + глагол” путем компрессии или обратного словообразования с адгерентно выраженными актантами, и отсубстантивные глаголы, образованные по конверсии, актант которых выражен ингерентно. Положив в основу виды актантов, мы разработали классификацию таких глаголов.

1. Глаголы с инкорпорированным актантом-**субъектом действия**:

1) одушевленный субъект (*to tutor – давать частные уроки; to doctor – лечить, врачевать*);

2) неодушевленный субъект, имеющий стихийный характер (*to thunder – греметь, грохотать; to landslide – оползать, обваливаться*).

2. Глаголы с инкорпорированным актантом-**объектом действия**:

1) одушевленный объект действия (*to rat – истреблять крыс; to rabbit – охотиться на кроликов; to babysit – нянчиться с ребенком*);

2) неодушевленный объект действия (*to nest – вить гнездо; to dust – стирать пыль; to house-hunt – подыскивать дом, квартиру*).

3. Группа глаголов с инкорпорированным актантом-**инструментом**, которая, в свою очередь, делится на две подгруппы – глаголы с инкорпорированным актантом-средством действия и актантом-способом действия:

1) актант-**средство действия**¹:

а) неотчуждаемое орудие (например: *to elbow – толкать локтем; to nose – учуять, пронюхать; to finger-paint – рисовать пальцами*);

б) предметное орудие (*to knife – резать ножом; to spoon-feed – кормить с ложки*);

в) природная или нематериальная сущность (*to wind – сушить на воздухе, проветривать; to blow-dry – сушить волосы феном (blow – дуновение ветра)*);

г) вещество (*to glue – клеить, склеивать, приклеивать; to balm – бальзамировать*);

д) средство передвижения (*to ship – перевозить, отгружать по воде; to ski – кататься на лыжах; to planepost – отправлять авиапочтой*);

г) материал (*to leather – крыть, переплетать кожей; to iron – покрывать, обивать железом*);

¹ Средство – опредмеченный инструмент (в терминологии В.А. Ямшановой 1991; С.В. Шустовой 2011, 2012).

2) **актант-способ действия**²: (*to question* – спрашивать, задавать вопросы; *to word* – выражать словами, подбирать слова; *to cheer-lead* – приветствовать (*cheer* – одобрительные возгласы).

4. Глаголы с инкорпорированным актантом-**локативом** (*to table* – класть, ставить на стол; *to cage* – сажать в клетку; *to air-cover* – (воен.) прикрывать с воздуха).

5. Группа глаголов с инкорпорированным актантом-**дескриптивом**, которая делится на подгруппы:

1) глаголы с инкорпорированным актантом-дескриптивом, обозначающим животное, с поведением которого сравниваются действия человека (*to chicken* – струсить, отступить от трусости (*chicken* – цыпленок); *to rat* – предавать, доносить (*rat* – крыса³);

2) глаголы с инкорпорированным актантом-дескриптивом, обозначающим человека, для которого характерно то или иное поведение, деятельность (*to king* – вести себя как король; *to lord* – разыгрывать из себя аристократа, важничать);

3) глаголы с инкорпорированным актантом-дескриптивом, обозначающим мифическое существо, с которым ассоциируются действия человека (*to angel* – покровительствовать, поддерживать (*angel* – ангел); *to witch* – обворожить, околдовать (*witch* – ведьма, колдунья); *to ghost-write* – писать, сочинять за кого-л. другого (*ghost* – привидение, призрак);

4) глаголы с инкорпорированным актантом-дескриптивом, обозначающим способ организации / вид систематизации (*to catalogue* – каталогизировать; *to class* – классифицировать, сортировать; *to cross-question* – подвергать перекрёстному допросу);

5) глаголы с инкорпорированным актантом-дескриптивом, обозначающим предмет, с характеристиками которого сравнивается действие (*to balloon* – быстро увеличиваться или расти; *to dart* – рвануться, помчаться стрелой).

Данные глаголы имеют в английском языке различную степень распространенности, однако нам удалось обнаружить достаточное количество примеров их употребления, чтобы проанализировать их функциональные свойства.

Важной особенностью глаголов с инкорпорированными актантами является их асимметричность⁴, а следовательно, наличие у них синкретичных значений на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

Вслед за С.А. Алексановой (2009), В.В. Бабайцевой (2004), В.В. Виноградовым (1972), И.В. Высоцкой (2006), М.А. Павлюковец (2009), Л. Ельмслевым (1953), А. Зализняк (2004) под синкретизмом на языковом уровне (в парадигматике) мы понимаем нейтрализацию оппозиций в парадигме языковых единиц различных уровней; синкретизм на речевом уровне (в

² Способ – неопредмеченный инструмент (в терминологии В.А. Ямшановой 1991; С.В. Шустовой 2011, 2012).

³ Учитывая факт полисемии рассматриваемых глаголов, следует отметить, что в разных контекстах будут реализованы разные лексико-семантические варианты.

⁴ Под асимметричностью, вслед за А. Зализняк, мы понимаем совмещение двух и более семантических и синтаксических значений в одной форме.

синтагматике) – асимметричность языковых единиц, заключающаяся в способности совмещать морфологические, синтаксические и семантические признаки нескольких языковых единиц в речевом употреблении.

Морфологический синкретизм является следствием явления переходности. Морфологическая транспозиция выступает средством актуализации синкретичного значения, эти явления находятся в причинно-следственных отношениях, а поскольку источником возникновения глаголов с инкорпорированными актантами в английском языке служат компрессия и обратное словообразование, то есть явления переходности, все инкорпорантные комплексы синкретичны по своей природе.

Как известно, глагол обозначает действие, состояние или процесс. Глаголы с инкорпорированными актантами вместе с тем обладают значением предметности, которое занимает центральное место в семантической структуре существительного, а в глаголе модифицируется в адвербиальную сему инструмента / способа / объекта / места действия, что находит свое отражение в словарных дефинициях отсубстантивных глаголов.

Существует ряд глаголов, у которых в одном значении наблюдается инкорпорация не одного, а нескольких актантов не только на парадигматическом, но и на синтагматическом уровне, например: *to room* – дать (*что?*) помещение, разместить (*где?*) – **объект + место** действия; *to garden* – обрабатывать (*что?*) сад, работать (*где?*) в саду – **объект + место** действия; *to glass* – вставлять (*что?*) стекла, покрывать (*чем?*) стеклом – **объект + материал**; *to baby* – баловать (*кого?*), обращаться (*как?*) как с ребенком – **объект + дескриптив**; *to handshake* – пожимать руку – **инструмент + объект**. В таких глаголах наблюдается не только морфологический синкретизм, характерный для всех отсубстантивных глаголов, но и семантический синкретизм, свидетельствующий об их высоком функциональном потенциале.

Синтаксический синкретизм в сфере функционирования глаголов с инкорпорированными актантами проявляется как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровнях. В парадигматике иллюстрацией синтаксического синкретизма, на наш взгляд, может служить способность инкорпорантных комплексов выполнять различные синтаксические функции, а в синтагматике – простое или сложное изменение валентности глагола. Простое изменение валентности глагола заключается в том, что инкорпорация синтаксического актанта уменьшает валентность глагола. Вследствие этого глагол, употребляемый в составе инкорпорантного комплекса, переходит в другой (по сравнению с конструкцией без инкорпорации) синтаксический класс, что влияет на оформление конструкции в целом. В этом ряду, в частности, превращение переходного глагола в непереходный. Например, глагол *to see* в значении «осматривать что-л, смотреть на что-л.» является переходным: *Last year was a good opportunity to see Mars (though not as good as 2003)* (КЛЮ⁵). При инкорпорировании актанта-объекта *sight* глагол «*to sightsee* – осматривать достопримечательности» переходит в разряд непереходных:

⁵ КЛЮ – Корпус Лейпцигского университета (<http://corpora.informatik.uni-leipzig.de/>).

*This way, you can shop and **sightsee**; do whatever you want all day, Morris said* (КЛЮ). Такое изменение валентности глагола приводит к упрощению синтаксической структуры предложения.

Сложное изменение валентности происходит вследствие семантического развития глаголов с инкорпорированными актантами. Подобные примеры зафиксированы в словарях: *to salt clouds with silver iodide – опылять облака йодистым серебром*. Иногда сложное изменение валентности глагола является результатом метафоризации значения глагола с инкорпорированным актантом. Например, *Albertans whose bread is **battered** with tourism dollars are noticing a drop in American visitors this summer*. В данном примере наблюдается синтаксическая трансформация идиоматического выражения «*bread and butter*» – «средства к существованию». Конструкция, состоящая из двух существительных, связанных сочинительным союзом *and*, трансформируется в конструкцию «глагол с инкорпорированным актантом-инструментом, обозначающим вещество + прямое дополнение» – *to butter bread*. Вследствие идиоматичности данного выражения для того, чтобы высказывание имело смысл, с отсубстантивным глаголом *to butter* необходимо употреблять косвенное дополнение, выражающее инструмент, что и наблюдается в приведенном нами примере.

Семантический синкретизм глаголов с инкорпорированными актантами прежде всего проявляется в их многозначности. Многозначное слово в памяти человека хранится как целостная единица, то есть обладает синкретизмом. Практически все исследованные нами примеры инкорпорантных комплексов в английском языке полисемичны.

На синтагматическом уровне семантический синкретизм проявляется в дополнительных характеристиках, которые придают действию некоторые глаголы с инкорпорированными актантами. Например: *to babysit – постоянное, узувальное действие*; *to handshake, to spoonfeed: In the article, Horowitz claimed popular professors like Angela Davis and Paul Ortiz **spoon-feed** students a liberal agenda, preventing students from seeing the bigger picture. – В своей статье Хоровиц заявляет, что такие пользующиеся популярностью профессора, как Анджела Дэвис и Пол Ортиц **пичкают** студентов либеральными взглядами на проблемы, что мешает им увидеть полную картину сложившейся ситуации* (перевод – Е.С.); *to brain-wash – оттенок неодобрения; качественная характеристика действия – to hand-pick (тщательно): Our reporters and editors **handpick** the stories you shouldn't miss. – Наши репортеры и редакторы **тщательно выбирают** сюжеты, которые вы не должны пропустить* (перевод – Е.С.), *to hand-tailor* (эксклюзивно, индивидуально), *to pinpoint* (точно).

Таким образом, мы полагаем, что глаголам с инкорпорированными актантами свойственны явления синкретизма, которые могут проявляться как на синтагматическом, так и на парадигматическом уровнях.

В третьей главе – «Функционирование глаголов с инкорпорированными прототипическими актантами» – исследуются функциональные особенности

глаголов с инкорпорированными прототипическими актантами⁶, анализируется их семантическая и синтаксическая валентность, рассчитывается индекс их функционального потенциала и предлагаются общие модели предложений для каждой подгруппы глаголов.

Валентность глагола проявляется в процессе его употребления в речи, следовательно, один глагол может образовывать предложения по разным моделям в зависимости от его значения в данном контексте. Это особенно характерно для английского языка, где развита полисемия, в частности для рассматриваемых нами глаголов с инкорпорированными актантами, большинство из которых многозначны. Например, глагол *to fork* в значении «брать вилкой» употребляется в предложении с актантом-объектом: *Idella forked a piece of carrot* (КСА⁷). Если же он используется в значении «ветвиться, разветвляться», актант-объект в его валентностной структуре отсутствует: *Then the path forked, offering choices* (КСА).

Анализ примеров функционирования глаголов с инкорпорированными актантами позволил нам разработать общие модели предложений с этими глаголами и выделить актанты, входящие в валентностный потенциал глагола (Левицкий 1995; Мещанинов 1978; Теньер 1988). Под «моделью» понимается «присущая данному языку парадигматическая схема элементов (составляющих) его структуры; компактное символическое изображение этой схемы (или каких-либо ее частей или элементов), являющееся основой моделирования языка как одного из методов его изучения» (СЛТ⁸). Вслед за С.М. Кибардиной (1986) мы выделяем содержательно и структурно обязательные актанты; содержательно обязательные, структурно факультативные актанты; содержательно факультативные актанты.

Нами были выделены базовые глаголы, изучены их словарные толкования и выделены семантические актанты, входящие в состав их семантической структуры. К базовой лексике любого языка относятся наиболее устойчивые лексические единицы, обозначающие самые общие понятия, явления, объекты окружающей человека действительности, например, названия частей тела, явлений природы, а также обозначение действий человека (UED⁹). Как отмечает А. Вежбицкая (1996), в каждом языке «имеется набор семантических примитивов, совпадающий с набором лексических универсалий, и это множество примитивов-универсалий лежит в основе человеческой коммуникации и мышления; а специфичные для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур». В качестве критериев отбора единиц, которые можно отнести к базовой лексике, выступают: 1) стилистическая немаркированность; 2) способность слова входить в словосочетания (слова с широкой лексической сочетаемостью); 3)

⁶ К прототипическим актантам мы относим актант-субъект и актант-объект, поскольку эти актанты являются для большинства глаголов (не только исследуемых в настоящей работе) содержательно и структурно обязательными актантами.

⁷ КСА – Корпус современного американского английского (<http://corpus.byu.edu/coca/>).

⁸ СЛТ – Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

⁹ UED – Useful English Dictionary (http://useful_english.enacademic.com/).

семантическая ценность; 4) высокая словообразовательная способность слова; 5) частотность (Немогай 2011). Данные критерии релевантны и для нашей работы. В каждой группе исследуемых нами глаголов на основе принципа рекуррентности мы выделили базовые глаголы и провели анализ их семантической валентности.

Следует отметить, что для анализа семантической структуры базовых глаголов мы рассматривали не все имеющиеся у них значения, а только те, на основании которых мы отнесли их к той или иной подгруппе в нашей классификации, то есть в работе использовался метод компонентного анализа лексем¹⁰. Семантическая валентность рассматривается как потенциальная способность глагола связываться с различными актантами, а синтаксическая валентность представляет собой реализацию этой способности. Таким образом, семантическая валентность глаголов с инкорпорированными актантами будет заполнена семантическими актантами, которые актуализируются в виде синтаксических актантов, но количество синтаксических актантов может превышать количество семантических актантов. Совокупность синтаксических актантов, возможных для того или иного глагола, составляет синтаксическую валентность этих глаголов.

Группа глаголов с инкорпорированным актантами-субъектом включает две подгруппы: глаголы с инкорпорированным одушевленным субъектом и глаголы с инкорпорированным неодушевленным субъектом. Группа глаголов с инкорпорированным актантами-объектом также была разделена нами на две подгруппы: глаголы с инкорпорированным одушевленным объектом и глаголы с инкорпорированным неодушевленным объектом.

Например, синтаксический актантами-субъект действия в валентностной структуре глаголов с инкорпорированным актантами, обозначающим одушевленный объект, является содержательно и структурно обязательным актантами. В подавляющем большинстве случаев (87 %) субъект выражен одушевленным существительным или местоимением. Например: *I **hero-worshipped** the best hockey-player in my lane as a child* (КЛЮ). Примеров с имплицитно выраженным субъектом было выявлено нами 6 %, например, *"People suffering from mental illness are not getting the help they need; they're basically being **babysat** to try to stop them from hurting themselves," said the second mother, whose daughter is also being treated at the Janeway's psychiatric wing* (КЛЮ), а неодушевленным субъектом, имплицитирующим личностный смысл, – 7 %, например, *"It's no secret for anyone that the FARC¹¹ **kidnaps** Venezuelans," she says* (КЛЮ).

Синтаксический актантами-объект действия в валентностной структуре глаголов с инкорпорированным одушевленным объектом наблюдается в 54 %

¹⁰ Под лексемой, вслед за представителями Московской семантической школы, мы понимаем слово, которое рассматривается в одном из имеющихся у него значений (Апресян Ю.Д. Грамматические категории глагола в активном слове // От значения к форме, от формы к значению: сб. ст. к 80-летию чл.-кор. РАН А.В. Бондарко. М.: Языки славян. культур, 2012. С. 15-31). Главным инструментом описания значения лексем являются аналитические толкования (Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю. М.: Языки славян. культур, 2006. 912 с.).

¹¹ FARC – The Revolutionary Armed Forces of Colombia.

примеров. Объект может быть как структурно и содержательно обязательным актантом (например, для глаголов *to hero-worship*, *to kidnap*), так и содержательно обязательным, структурно факультативным актантом для таких глаголов, как *to babysit*, *to fish*. В большинстве случаев объект в валентностной структуре глаголов данной подгруппы является одушевленным, как и инкорпорированный объект, например в случае с глаголом *to kidnap*. На наш взгляд, это связано с тем, что некоторые глаголы данной подгруппы в процессе семантического развития утратили свое первоначальное значение. Так, глагол *to kidnap* появился в результате обратного словообразования от существительного *kidnapper* (MWD¹²) и имел значение *похищать детей*. В дальнейшем он стал употребляться в более широком смысле – *похищать*, таким образом, основа *kid* перестала быть мотивирующей, поэтому актуализация одушевленного объекта в валентностной структуре данного глагола не является избыточной. Этим объясняется наличие таких примеров: *Men don't **kidnap kids** these days; We could **kidnap** some **kid** and then hold him for ransom! I heard they **kidnapped** a **kid** once, but that's only hearsay* (КСА), которые носители языка не воспринимают как некорректные. В целом, одушевленный объект действия, встречается с глаголами данной подгруппы в 87 % случаев, например: *Worman had cameras mounted in the bathroom and basement of a Collingdale home belonging to an ex-girlfriend who **baby-sat children*** (КЛЮ); из которых 11 % случаев приходится на одушевленный объект анималистического характера: *William Bosworth, a 30-year fisherman, has **fished for crab** for the past 15 years* (КЛЮ). Неодушевленный объект, не имплицитный личностный смысл, встречается в 13 % примеров: *The parish priest, the Rev. Thomas A. Lynch, **fished the ticket-winning names** from a bowl filled with 200 cards* (КЛЮ).

Синтаксический актант-**бенефициатив**¹³ является содержательно обязательным, структурно факультативным актантом, однако, на наш взгляд, он не должен включаться в общую модель структуры синтаксической валентности для глаголов с инкорпорированным одушевленным объектом, поскольку наличие данного актанта отмечается только в валентностной структуре глагола *to babysit* (12 % случаев, что составляет 3 % общего числа примеров с глаголами рассматриваемой подгруппы). Например, *Before joining the babysitting service, Crider would **babysit** for her neighbors* (КЛЮ).

Синтаксический актант-**локатив** с глаголами с инкорпорированным одушевленным объектом является содержательно факультативным актантом. Он представлен в 26 % случаев и во всех проанализированных нами примерах обозначает место совершения действия например: *In Botswana we don't **hero-worship** those who revel in the cold blooded killing of their political opponents as Guevara* (КЛЮ).

Глаголы данной подгруппы фиксируют случаи актуализации синтаксического актанта-**темпоратива** (32 % случаев). Темпоратив в

¹² MWD – Merriam-Webster Dictionary (<http://www.merriam-webster.com/dictionary>).

¹³ Бенефициатив – одушевленный адресат, получатель или тот, в пользу или ущерб кому совершается действие (Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во Ленингр., ун-та, 1977. 204 с.).

большинстве случаев обозначает время совершения действия (45 % случаев): *Reynolds said there are two parents who can't get off on weekdays, and they will **babysit on weekends** so moms and dads can get a break* (КЛЮ); соотносится с итеративностью (24 % случаев): *His estranged wife sometimes **babysat** in the house, and the blaze apparently was a bizarre attempt to win her back* (КЛЮ); и продолжительностью действия (31 % случаев): *Muench, 72, has been **crabbing for 32 years*** (КЛЮ). В большинстве примеров актант-темпоратив может рассматриваться как содержательно факультативный актант.

Синтаксический актант-атрибутив¹⁴ актуализируется в валентностной структуре глаголов исследуемой подгруппы в 8 % случаев и также является содержательно факультативным актантом, например: *Initial selection preference will be given to qualified Maryland watermen who actively **crabbed** in 2008* (КЛЮ).

Таким образом, общая модель структуры синтаксической валентности глаголов с инкорпорированным одушевленным объектом выглядит следующим образом: **NsubjVNobj(Nobj)[prepNloc/temp/Attr]¹⁵**, где субъект – содержательно и структурно обязательный актант; объект может быть как содержательно и структурно обязательным актантом, так и содержательно обязательным, структурно факультативным; а локатив, темпоратив и атрибутив являются содержательно факультативными актантами.

В большинстве примеров наблюдается экспликация инкорпорированного актанта, что обусловлено, в случае с актантом-субъектом, невозможностью функционирования глагола в личной форме без субъекта; а в случае с актантом-объектом – переходностью большинства глаголов, входящих в рассматриваемую подгруппу.

Синтаксическая валентность глаголов с инкорпорированными субъектом и объектом во всех случаях шире их семантической валентности, что отражается в значениях индекса функционального потенциала рассматриваемых глаголов: минимальное – 2,5, у глаголов с инкорпорированным актантом, обозначающим одушевленный объект; максимальное – 7, у глаголов с инкорпорированным актантом, обозначающим одушевленный субъект.

В **четвертой главе** – «Функционирование глаголов с инкорпорированными непрототипическими актантами» – рассматриваются семантическая и синтаксическая валентность глаголов с указанными актантами. К непрототипическим актантам мы относим актанты, которые отражают семантические особенности глагольной лексемы.

К глаголам с инкорпорированными непрототипическими актантами относятся глаголы с инкорпорированным актантом-инструментом, актантом-локативом и актантом-дескриптивом. Группа глаголов с инкорпорированным актантом-инструментом была разделена нами на две подгруппы: глаголы с инкорпорированным инструментом-средством и глаголы с инкорпорированным инструментом-способом. Первая подгруппа, в свою очередь, подразделяется на

¹⁴ Атрибутив – актант, обозначающий качественную характеристику действия.

¹⁵ Содержательно и структурно обязательные актанты в модели структуры синтаксической валентности стоят непосредственно рядом с глаголом; содержательно обязательные, структурно факультативные актанты мы заключили в круглые скобки; а содержательно факультативные – в квадратные.

инструмент, обозначающий неотчуждаемое орудие; предметное орудие; природную или нематериальную сущность; вещество; средство передвижения; материал. Ко второй подгруппе относятся глаголы, в которых, в качестве средства осуществления действия, представлена речевая деятельность. В группе глаголов с инкорпорированным актантом-дескриптивом, нами было выделено пять подгрупп глаголов: с инкорпорированным актантом-дескриптивом анималистического характера, с поведением которого сравниваются действия человека; с инкорпорированным актантом-дескриптивом, обозначающим человека, для которого характерно то или иное поведение; с актантом-дескриптивом, обозначающим мифическое существо, с которым ассоциируются действия человека; с актантом-дескриптивом, обозначающим способ организации / вид систематизации; с актантом-дескриптивом, обозначающим сравнение действия с характеристиками предмета.

Анализ индекса функционального потенциала, полученного в результате изучения семантической и синтаксической валентности глаголов с инкорпорированными непрототипическими актантами, свидетельствует о высоком функциональном потенциале данных глаголов, их способности сочетаться с большим количеством актантов. Нами были выявлены актанты, которые ранее не выделялись: актант-ризонтив (актант, обозначающий причину, по которой совершается действие), например: *Espinoza, who had been **jailed** for assault but was released a day earlier, got out of a car and asked Shaw where he was from* (КЛЮ); актант-детерминатив (актант, обозначающий принятое решение), например: *Suraj Bhan has been convicted in a case of murder and **sentenced** to life imprisonment* (КЛЮ).

Предложения с глаголами с инкорпорированными актантами в подавляющем большинстве случаев имеют более простую синтаксическую структуру, что является проявлением действия закона экономии в языке.

Встречаются случаи функционирования рассматриваемых глаголов, в которых наблюдается экспликация инкорпорированного актанта. Это может быть обусловлено рядом причин:

– инкорпорированный актант и актант, занимающий отдельную синтаксическую позицию, относятся к разным семантическим группам, например: *To help you get that lushness, Pita says, **blow-dry** with a large-barrel brush for curly hair, or a smaller-barrel brush for straighter hair* (КЛЮ). В данном примере инкорпорированный актант-инструмент обозначает природную или нематериальную сущность, а эксплицированный актант-инструмент – предметное орудие;

– если они относятся к одной семантической группе, использование данного актанта уточняет ситуацию, описываемую глаголом, когда это необходимо; делает предложение более развернутым, особенно при наличии атрибута, например: *We met some American tourists who had been **island-hopping** in the Adriatic and had missed a connection* (КЛЮ) – инкорпорированный актант-локатив *island* уточняется синтаксическим актантом-локативом *in the Adriatic*;

– глагол может утратить свое первоначальное значение в результате семантического переосмысления, что делает экспликацию инкорпорированного актанта неизбежной, например: *People stood around or were **caged** in tiered boxes on movable walls, shades of Mark Morris's "Orfeo ed Euridice"* (КЛЮ). Глагол *to cage* в данном примере утратил свое первоначальное значение «сажать в клетку», а используется в значении «заключать», что оправдывает экспликацию инкорпорированного актанта-локатива *in tiered boxes*;

– изменение коммуникативного ранга участника ситуации – участник, который обычно остается «за кадром», эксплицируется в предложении, если представляет интерес для говорящего или пишущего. Так, в валентностной структуре глагола *to headhunt – identify and approach a suitable person employed elsewhere to fill a business position* объект (*a suitable person*) обычно остается «за кадром», но в тех случаях, когда он представляет интерес для говорящего или пишущего, происходит его повышение в ранге и экспликация в предложении, где он становится содержательно обязательным, структурно факультативным актантом: *Mosley will **headhunt** the experts from the UK's customs and tax department and its equivalents in Italy, Germany, Japan and France, according to a report in the Financial Times* (КЛЮ).

В **заклучении** подводятся итоги и намечаются перспективы исследования. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают обусловленность валентностной структуры глаголов с инкорпорированными актантами их семантической структурой. Выделенные и впервые выявленные типы актантов обусловлены закономерностями функционирования глаголов соответствующих разрядов в определенных моделях предложений.

Дальнейшие исследования могут идти в направлении последующего изучения семантической и синтаксической валентности глаголов с инкорпорированными актантами, в частности, глаголов, образованных по схеме «прилагательное + глагол»; зависимости способов реализации, а также частотности актуализации того или иного актанта от семантики глагола; различия функциональных свойств глаголов с ингерентно и адгерентно выраженным актантом.

Основные положения диссертации отражены в 13 публикациях.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ

1. *Смирнова Е.А.* Инкорпорация как способ языковой экономии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та имени А.С. Пушкина. 2012. № 2, Т. 1: Филология. СПб., 2012. С. 99–103 (0,25 п.л.).
2. *Смирнова Е.А.* Инкорпорированные актаны в семантике отсубстантивных глаголов английского языка // Вестн. Ленингр. гос. ун-та имени А.С. Пушкина. 2012. № 2, Т. 1: Филология. СПб., 2012. С. 104–107 (0,22 п.л.).
3. *Смирнова Е.А., Шустова С.В.* Валентностный потенциал глаголов с инкорпорированным актантом-локативом // Истор. и соц.-образоват. мысль. 2012. № 5 (15). С. 180–183 (0,5 п.л.).
4. *Смирнова Е.А., Шустова С.В.* Функциональные свойства глаголов с инкорпорированными актантами // Вестн. Ленингр. гос. ун-та имени А.С. Пушкина. 2013. № 2, Т. 1: Филология. СПб., 2013. С. 70–76 (0,42 п.л.).

Монографии

5. *Смирнова Е.А.* Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами как способ экономии в языке // Функциональные свойства единиц языка: коллективная монография / отв. ред. С.В. Шустова; Прикамский социальный институт. Пермь, 2012. С. 31-55 (1,47 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на конференциях

6. *Смирнова Е.А.* Синкретизм придаточных предложений в английском языке // Когнитивная парадигма языкового сознания в современной лингвистике: материалы Междунар. науч. конф., 13-14 октября 2011 г. Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. 268 с. С. 205-207 (0,16 п.л.).

7. *Смирнова Е.А.* Синкретичные значения придаточных предложений в русском и английском языках // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностр. языкам: материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 окт. 2011. г. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. 191 с. С. 63 (0,13 п.л.).

8. *Смирнова Е.А.* Особенности инкорпорированного комплекса имя+глагол в современном английском языке // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики: материалы III Междунар. научн.-практ. конф. (октябрь 2011 г.). Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2011. 248 с. С. 177-184 (0,4 п.л.).

9. *Смирнова Е.А.* Дискуссионный аспект существования инкорпорации в английском языке // Актуальные проблемы филологии и пед. лингвистики. Владикавказ, 2012. Вып. 14. 377 с. С. 296-298 (0,19 п.л.).

10. *Смирнова Е.А.* Валентностный потенциал глаголов с инкорпорированным объектом действия // Человек и язык. [К юбилею Т.И. Ерофеевой] / Прикам. соц. ин-т. Пермь, 2012. 222 с. С. 206-219 (0,5 п.л.).

11. *Смирнова Е.А.* Глаголы с инкорпорированным субъектом // Евразийский вестник истории и лингвистики. 2012. № 6(56). С. 38-44 (0,5 п.л.).

12. *Смирнова Е.А.* Особенности инкорпорации в английском и русском языках // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностр. языкам: материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. 246 с. С. 100-101 (0,1 п.л.).

13. *Смирнова Е.А., Шустова С.В.* Валентностный потенциал глаголов с инкорпорированным актантами-дескриптивом // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ, 2013. № XV. С. 255-267 (1,1 п.л.).

Подписано в печать 16.09.13. Формат 60x84¹/₁₆
Усл.печ.л.1.16. Тираж 100 экз. Заказ 234

Типография Пермского государственного национального
исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15